

Жаркий воздух лета окутывал город, и вечерний смог висел над крышами многоэтажек. В маленькой забегаловке с шашлыками, уставленной столами под навесом, сидели двое молодых людей: Чжун Даюн и Лин Бай. Они только что закончили ужин и наслаждались прохладной пивной, когда из-за соседнего стола раздался грохот. — Фу, как воняет! — поморщился Даюн, отфыркиваясь от резкого запаха. Он потянулся за салфеткой и протер стол. С соседнего стола, за которым сидели четверо молодых людей — двое парней и две девушки, — доносились громкие разговоры и хохот. Даюн пригляделся и узнал в молодых людях братьев Чэнь — Циху и Цзылана. Старшего брата, Цзылуна, не было, а две девушки были ему незнакомы. Все они выглядели как студенты, проходящие специальную подготовку. — Говорили, что на спецтренировке нас многому научат, — задумчиво произнес Даюн, — Я вот летом хочу в одно секретное место съездить. Там я еще ни разу не был. Раздался глухой хлопок — пробка от шампанского, вылетевшая из бутылки, угодила Даюну прямо в голову. — Ага, шампанское, — раздраженно пробормотал Даюн, сжимая в руке пробку. И тут же, словно в насмешку судьбы, из-за стола снова пролетела пробка. — Да пошел ты! — не выдержал Даюн, хлопнув по столу кулаком. Он сверлил взглядом своих обидчиков. Те, не обращая на него никакого внимания, бросали на него косые взгляды. Никаких извинений, только насмешливые ухмылки. Их поведение явно демонстрировало презрение к Даюну и Лину. — Спокойно, Даюн, их больше! — шепнул, успокаивая друга, Лин Бай. — Фу! — Даюн сжал кулаки, — Только бы мне не попасться им наедине! И снова раздался хлопок, только теперь пробка попала не в Даюна, а в Лина. Но этот удар был не случайным. Лин Бай, ловко манипулируя палочками, метнул пробку из-под пивной бутылки, точно попав в затылок Циху. Вся компания обернулась, с яростью глядя на Лина. — Прошу прощения, оплошность, — спокойно ответил Лин Бай, — Мои навыки еще несовершенны, не могу точно контролировать силу. Несколько мгновений все молчали, потом компания повернулась и снова села за стол. — Еще одна пробка пролетела в сторону Циху, но на этот раз ее остановила невидимая стена. Одна из девушек, одетая так, словно боялась показать лишнюю часть своего тела, спросила Лина: — Неужели снова оплошность? Лин Бай бросил на нее спокойный взгляд. — На этот раз — нарочно, — просто ответил Лин Бай. Трое молодых людей, угрожая нависая, окружили Лина и Даюна. — Извинись, проползи под моим стулом, и я тебя отпущу! — хмыкнул Циху. — Какого черта? — удивился Лин Бай. — Если не извинишься, уйдешь отсюда невредимым, — вмешался в беседу Цзылан. Лин Бай с недоумением посмотрел на Цзылана. — Вы издеваетесь? В Даюна бросили бутылкой, а вы даже не моргнули! — Он же целитель, может постоять за себя. А ты — нет, — вступила в разговор девушка с «плоскостным» телом. — Какого черта? — ни с того ни с сего вскрикнул Циху. Даюн, не раздумывая, ударил его пустой бутылкой по голове. — Не вините, она сама сказала, чтобы я её разбил, — Даюн, указывая на «плоскостную» девушку, сделал невинный вид. Циху хотелось высказать все, что он думает о «плоскостном» теле, но не решался: ведь эта девушка ему нравилась. Он бросил злой взгляд на Лина. — Я вам покажу, — Циху выпустил свою сверхспособность, и его правая рука превратилась в темный коготь огромного тигра. Все посетители шашлычной замерли, с любопытством наблюдая за происходящим. — Не стоит, Аху, — проговорила девушка. Она остановила Циху. Не потому, что боялась неприятностей. Она чувствовала, что Лин Бай перед ней — непростой человек. Её сверхспособность — телекинез. Ещё в начале конфликта именно она остановила пробку, летящую в Циху, но она чувствовала, что Лин Бай почти пробил её защитный барьер. При этом она видела, что Лин Бай был всего лишь на первом, самом низком уровне. — Да, Аху, может быть, в другой раз, — согласился Цзылан. Циху был зол, он был пьян и, находясь в обществе объекта своих симпатий, не хотел терять лицо. Он собирался вновь применить свою сверхспособность, как вдруг в заведение вошла женщина в форме. Это была Чжэн Сяоцин, которую Лин Бай видел в группе. Братья Чэнь в одно мгновение отступили от Лина, исчезая вместе со своими сверхспособностями. — Что здесь происходит? — строгим голосом спросила Чжэн Сяоцин. — Да ничего, просто шутили, — затараторил Циху. — Просто немного наговорили друг другу, недопоняли, и выпили, — подхватил Цзылан. Чжэн Сяоцин прекрасно понимала, что все не так,

но решила не вдаваться в подробности. — Идите домой, утро завтра в семь часов занятия! — скомандовала она. — Повезло вам, в следующий раз все будет по-другому, — прошептал Циху.— Даюн, иди вперед, я закажу перекус для Ван Цзе, — сказал Лин Бай.— Хорошо, — Даюн пошел к выходу. Как всегда, ему было непонятно, что затеял Лин Бай. Однако, учитывая их многолетнюю дружбу, Даюн чувствовал, что история еще не завершилась. Лин Бай подошел к стойке и заказал несколько шашлыков: устриц, говядины, лука. Оплатив счет, он извинился перед хозяином забегаловки. — Вы молодые такие горячие, — жаловался хозяин. — Вчера два мужика поссорились и дрались. Он показал на разбитые столы, стулья и скамейки в углу забегаловки. — Все это они разбили, но, как только прибежала охрана, они удрали. — Вчера? — удивился Лин Бай. — Да, вечером, часов в шесть, — ответил хозяин. — А вы уверены, что это были чужаки? — спросил Лин Бай.— Конечно, чужаки. Мы знаем практически всех местных жителей. В последние два дня здесь, правда, много чужаков, не знаю, с чем это связано. Странно, студенты приехали сегодня, не могли же они приехать заранее. Может быть, это были инструкторы, которые подрались? Лин Бай поговорил с хозяином еще несколько минут и, забрав ночной перекус, ушел из забегаловки. Выйдя из заведения, он увидел Чжэн Сяочин, разговаривающую с братьями Чэнь. Фигура Сяочин отражалась в лунном свете и прожекторах. Белый плотный топ и черная юбка до бедра. Со стороны она выглядела просто восхитительно. Черный шелк на ее ногах блистал в свете. Лин Бай видел, как безразлично братья Чэнь относились к словам своего учителя. Они явно не внимали ей и не собирались менять свое поведение. Какой невоспитанный народ! Им не знакомо уважение к учителям. Чжэн Сяочин сказала им несколько слов, и ушла на высоких каблуках. Четверка молодчиков продолжила свою трапезу в шашлычной.

<http://tl.rulate.ru/book/110328/4138297>